

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

И.С. Гусева (Москва, Россия)

В статье-докладе «Инновационные подходы в методике преподавания РКИ» автор утверждает, что наше время ставит перед методикой преподавания РКИ новые задачи. Это связано с изменением информационного поля, с новыми инструментами познания мира, с необходимостью включения в процесс обучения РКИ механизмов мнемонических техник, а также создания и использования ассоциативных цепочек. Автор рассказывает о своих учебниках, в которых использованы авторские методики представления глагольной и падежной систем, а также неспецифическая, оригинальная структура отбора и распределения лексико-грамматического, речевого и текстового материала, представленного в виде микротекстов, диалогов и монологов, что способствует успешному переходу от продукции к репродукции в изучении студентами РКИ и создаёт картину «подсказанной» реальности в интерактивных учебниках русского языка для иностранцев.

Ключевые слова: РКИ, мнемоника, активизация, глагол, «Простой русский»

INNOVATIVE APPROACHES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

I. Guseva (Moscow, Russia)

In the given report the author states that contemporaneity generates new tasks for methodology and principles of teaching of Russian language as foreign. This process is stipulated by the changes of information field, appearance of the new instruments of cognition of the world and necessity to include mechanisms of mnemonic technics and creation of associative chains into the process of teaching Russian language as foreign. The author describes her manuals in which she applied her own methodology of presentation of verbal and case systems and nonspecific original structure of selection and distribution of lexical-grammatical, vocal and text material, presented in forms of micro texts, dialogues and monologues. This structure stimulates successful transition from production to reproduction in the study of Russian as a foreign language by the students and creates the picture of "proposed" reality in interactive manuals of Russian as a foreign language for the foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, mnemonics, activation, verb, "Easy Russian"

Методика преподавания иностранных языков – наука, как известно, прикладная. И, так как место её «на перепутье», «между» лингвистикой, психологией и философией (логикой как её ипостаси), специалисты, посвятившие себя, к примеру, РКИ, за полвека, протёкших с момента декларирования нового направления в преподавании языка, не раз искали, находили и вновь определяли всё новые и новые векторы и кратчайшие пути следования к их конечным целям (хотя сложно не задать вопрос: а существуют ли не условные конечные целевые точки, когда речь идёт о языке?!).

Мы живём в интереснейшее время, вернее, на стыке времён. И если ещё 50–60 лет назад, в годы рождения и первых шагов новой науки – методики преподавания языка – в нашем случае русского как иностранного, всё было понятно: вот она система языка, в первую очередь система падежная, можно посмотреть на неё изнутри (русский для русских), а можно и снаружи (русский как неродной или русский как иностранный). Этот взгляд – снаружи или изнутри – мало что менял, но всё-таки некие позиционные различия можно было увидеть: наука-то практическая, и опытным путём можно открыть, придумать, использовать немало тонкостей, изящных, остроумных и даже виртуозных приёмов. Это путь методического совершенствования, неуёмного творчества, постановки и решения всё новых и новых практических задач. Но не заблуждаемся ли мы, по-прежнему считая, как и полвека назад, что основой русского языка как иностранного является всеми нами обожаемая, такая родная и привычная падежная система, которую мы усиленно и даже самоотверженно формируем, преодолевая трудности элементарного и базового уровней обучения языку?

Поскольку мы позиционируем наше время как уникальное и ни на какое иное не похожее, хотелось бы объяснить. Весьма простенькая метафора: **фото – кино – компьютер**, как способ отражения и запечатления явлений жизни, воссоздаёт динамику существования и развития системы обучения иностранному языку в обозримом историческом пространстве. Ещё совсем недавно, в рамках **натурального метода** обучения иностранному языку, ему не учили: языку учились, разговаривая с домашними учителями и гувернантками, взятыми в семьи на предмет языкового общения с барскими детками, или странствуя

по миру в поисках чудесной страны Эльдорадо, а теоретическая составляющая, собственно грамматика, была ничем иным, как бессмысленной зубрёжкой. Кстати, не 200 лет назад – сейчас – в восточной традиции **учиться – значит страдать, потерять здоровье, ибо учение лишь тогда успешно, когда ученик, вспахивая ниву просвещения, надорвался от усердия.** Понятно, просто, логично – значит не заслуживает внимания!

К концу 19 века мир изменился: язык из средства частной сферы общения превратился в инструмент осуществления прогресса во всех сферах человеческой деятельности. Изменилось целеполагание: теперь объектом языка становятся не частное общение, не языковая система языка, а речевое действие, или речевое поведение, направленное на практическую деятельность обучаемых. Сменяли друг друга различные направления в методике преподавания (в нашем случае) РКИ: аудиолингвальное, аудиовизуальное, интенсивные, или методы активизации потенциальных возможностей коллектива и личности (их несколько: эмоционально-смысловой метод И.Ю. Шехтера, метод Л.Ш. Гегечкори, метод личностного общения Г.А. Китайгородской и т.д.), все они были безусловным новаторством, но ни одно из них не смогло стать ничем иным, кроме частной области царящей уже минимум полвека сознательно-практической методической системы обучения иностранному языку.

Хотелось бы предложить взглянуть на русский язык под другим углом зрения. А именно: задаться вопросом, чему мы, собственно, учим наших учеников?

Если мы обучаем их владению системой языка, то всё обстоит прекрасно, нашим ученикам не скучно, наши уроки не пресны, и мы действуем абсолютно правильно. Но если наша цель – научить их общаться на неродном или иностранном языке, делать внезапные (а на самом деле подготовленные нами) открытия и выводы о природе и сущности языковых явлений, о том, какие возможности таятся в предложенном им наборе компонентов языка, мы ни на минуту не должны забывать, что общение – это действие, а действие в языковой сфере осуществляется при использовании того языкового средства, которое действие выражает, – то есть ГЛАГОЛА.

Собственно, поэтому мы посмотрели на русский язык, экспонируемый нами нашим ученикам, как на систему глагольного и именного управления, а на падежную систему существительных, личных, притяжательных, указательных местоимений, прилагательных и порядковых числительных – как на обобщающую систему ЗНАЧЕНИЙ в рамках сугубо формальных признаков – гармонию согласований (Например, Мой брат живёт в этОМ домЕ, на третьЕМ этажЕ, в нашЕЙ квартирЕ, в большОЙ комнатЕ.)

Нам представляется, что быстротечное время, с неувимой скоростью утекающее из настоящего в прошедшее (достаточно произнести Тик-Так – и настоящее становится прошлым!), сыграло с нами не очень добрую шутку, забыв вывести нас за границы привычной нам системы понятий, таких, как «язык нужно учить», «учить язык – это тяжкий труд», «нужно каждый день выучивать не менее ... слов» и т.д.

Так что же изменилось и каковы вызовы и характеристики нашего времени?

Если 60–90-е годы минувшего столетия – время, когда информация при предъявлении объектов гуманитарных наук (и, естественно, РКИ) воспринималась, словно картинки или кинокадры на телеэкране, на который смотрели объекты обучения, наши ученики, воспринимая предлагаемую им информацию (например, известные всем грамматические таблицы) как некую данность, подлежащую изучению и запоминанию, то сейчас, по прошествии десятилетий, изменилось информационное поле вокруг нас. Изменился инструментарий овладения информацией. Сенсорные телефоны и планшетники заставляют взрослых людей вернуться к себе годовалым и совершенствовать мелкую моторику движений – неразличимые глазом подрагивания пальцев, являющиеся стимуляторами нервных, мнемонических, ассоциативных процессов в коре головного мозга. Изменились игрушки годовалых детей: они уже не играют статичными машинками и зверушками – они сами их собирают и разбирают, создавая только им самим известные модели: конструктор Лего стал любимой игрой-работой-творчеством малышей. Изменились СКОРОСТИ мыслительных процессов и образования ассоциативных связей. Изменились и механизмы воздействий на подобного рода процессы и методы их стимуляции. Так, как мы неоднократно убеждались, и старые формы работы с лексико-грамматическим материалом под девизом «Это нужно выучить!» сейчас заменяются ненавязчивым «Давайте посмотрим, из каких компонентов эта модель состоит или «Попробуем что-нибудь создать из того, что мы имеем!», «Как вы думаете, на что это похоже?». Именно таких форм учебного, обучающего общения-наблюдения требует от нас наше время. У нас есть отличная возможность превратить наших учеников в наших соавторов в творческом процессе создания языка совместными усилиями. Это не оговорка!

Мы любим наших учеников. Нам следует совершить ещё одно движение навстречу им: научиться их уважать как равновеликую нам личность: мы старше, опытнее, образованнее – они быстрее нас реагируют на информацию, их мир скоростей в десятки раз «шустрее» нашего, мы для них некий трамплин, с которого они летят в своё будущее... Именно нам надо перестроиться и определить их как своих партнёров, а не недоразвитых взрослых. Мы должны стать для них **интересными**, поверьте, личностное общение преподавателя и учеников не есть фигура речи: они не хотят, чтобы их учили – они хотят сами учиться, но при нашем участии и с нашей помощью. К слову: одними из самых интересных ученикам видов упражнений начального этапа вводного фонетико-грамматического курса (уровень выживания элементарного курса) стали анализ морфемной структуры слов \основа+окончание; корень+префикс+суффикс+окончание: пре-крас-н-й \ и игра скрабл, или анаграммы, когда в бессмысленном наборе букв нужно увидеть уже известное слово \ вольсар=словарь, фицар=цифра \. Это поле интеллектуального

существования подростков, коими являются студенты, и платформа для освоения ими структуры русского языка.

Нынче, когда мы говорим об элементах интенсивной методики преподавания языка, мы имеем в виду не только оригинальную архитектуру лексико-грамматической структуры учебников и построение уроков как некоего театра общения, но и ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ–ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА как совместную взаимопроникающую деятельность учителя и учеников. А это предполагает СОВМЕСТНОЕ наблюдение, размышление над компонентами языка, решение проблем организации, освоения и усвоения учебного грамматического, лексического и речевого материала, его «гибкие» концентрацию и распределение, неспецифическое представление грамматики без привычных таблиц, с одновременным представлением всех временных форм глагола в рамках вводного фонетико-грамматического курса (известно, что частотно в русскоязычной речи преобладает употребление глаголов совершенного вида, кроме того, если разобраться, настоящее отображается во временном отрезке не дольше секунды, а значит, нам с первых уроков, как воздух, необходимы для обучения общению глаголы в форме прошедшего времени. И мы представляем ученикам следующую структуру представления глагола, например, **читать**:

Л+а+и / =оН+а+и/

ЧИТАТЬ /чит-а-ть/ – ПРО-ЧИТ-А-ТЬ

.....ю

.....ешь

.....ет

Группа «Е», модель 1

.....ем

.....ете

.....ют

.....Й+ТЕ!

То есть одновременно мы представляем глаголы в начальной форме, в прошедшем и настоящем или будущем простом временах и в форме императива, что расширяет ментальные и речевые возможности. И, если взглянуть на подобную форму предъявления глаголов, абсолютно ясно, что из чего и каким образом мы создаём.

Об использовании мнемонических возможностей личности...К примеру, при создании падежных моделей множественного числа существительных, формы окончаний дательного падежа кроются в реплике «Позвоните родителЯМ и подругАМ!», творительного – «Салат с помидорАМИ или йогурт с фруктАМИ», предложного – в старом детском стихике: «Ах, ах, и туфельки на каблукАХ». И всё: только это. А уж то, что есть твёрдые и мягкие варианты окончаний, наши ученики знают!

Ещё пример. Мы знаем, что по обилию разнообразных форм падежных окончаний существительных родительный падеж не имеет себе равных. Можно представить студентам для наблюдения в течение получаса рукотворную систему, вмещающую в себя по три модели существительных мужского, женского и среднего рода с окончаниями единственного и множественного числа. Например, мужской род, модель 1:

1 дом

2,3,4А

5,*,*,.....ОВ И ещё две модели (-ЕВ и -ЕЙ)

нет

много\мало

сколько\несколько

Или модель 1 женского рода:

одна комнатА

две, 3,4Ы

5,*,*,*,..... – И ещё две модели (-ОК и -ЕК)

нет

много\мало

сколько\несколько

Или модель 1 среднего рода:

одно словО

2, 3, 4А = как м.р.

5. *, *-- = как ж.р.

И ещё две модели (-ЕЙ=модель 3 м.р. и францизмы – кино, Нет метро, радио...)

много\мало

сколько\несколько

Поверьте, устные упражнения по окончании представления этой системы станут сплошным позитивом и для вас и для ваших учеников и демонстрацией насущной необходимости морфемного анализа слов с первых уроков языка.

Наша цель – обучение обучающему общению на неродном (иностранном) языке при использовании всех видов речевой деятельности, несмотря на всю огромность поставленной перед нами задачи, представляется незначительной, если мы не рассматриваем её как часть другой, намного более значительной задачи формирования интеллектуально-эмоциональной активности личности. Так что же такое эта АКТИВНОСТЬ, о которой мы говорим? «По Ф. Энгельсу, – это...присущая живому организму СПОСОБНОСТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СИЛЕ РЕАГИРОВАНИЯ. В свою очередь, самостоятельная сила реагирования соотносится с деятельностью и её результатом. В нашем случае – с совместной деятельностью учителя и учащихся» [Гусева, 2002: 279].

Хотелось бы предложить вашему вниманию два учебника русского языка как иностранного, построенных на принципах, о которых было сказано выше и предназначенных для работы со взрослыми – учениками старше 16-ти лет. Первый из них – **Интенсивный курс русского языка (ТЭУ и ТБУ) Гусевой И.С. и Румянцевой Н.М. Издательство ДРОФА-РУДН, 2013 г.** – представляет собой воплощение авторской концепции интенсивного учебника русского языка не как собственно интенсивного курса, поскольку идея интенсивного курса флективного языка, каким является русский, представляется нам плодотворной в пределах элементарного курса, но не далее, так как «спросить-то он спросит, а понять вопрос и адекватно на него ответить сможет едва ли – нет быстроты и адекватности реагирования» [Гусева, 2002: 280]. На наш взгляд, интенсивным учебник делает то, о чём мы говорили ранее. Курс включает в себя большое количество микротекстов, диалогов и полилогов, отражающих «предложенную» реальность, и содержит 2 авторские системы. Первая – глагольная система, построенная по принципу «двух основ каждого русского глагола: основе инфинитива и прошедшего времени и основе настоящего времени и императива». Вторая – ознакомительная, опережающая падежная система прилагательных, порядковых числительных, указательных и притяжательных местоимений, предложенная доцентом РУДН Галиной Александровной Сучковой. Упражнения, входящие в учебник, способствуют развитию языковой догадки, рассчитаны на формирование устойчивых ассоциативных связей. Каждому циклу учебника предшествуют методические рекомендации для преподавателя, в которых даётся объяснение тех или иных возможностей для преподавателя в работе с материалом учебника.

Второй, электронный учебник тех же авторов, «**Easy Russian**», является учебником для iPad, что, как нам представляется, отвечает характеру нашего времени. Большое количество упражнений напоминает столь привычные и всеми любимые несюжетные компьютерные игры, каждый звук, каждое слово, словосочетание, каждая фраза – всё озвучено, переведено на английский язык. Помимо методических рекомендаций для преподавателей на русском языке, каждому циклу предшествует грамматический комментарий для пользователя по-английски. Кроме того, учебник такого рода – интерактивен, что предполагает, как нам представляется, настоящую революцию в изучении языков.

Абсолютно понятно, что многие из нас, людей интереснейшей профессии, искали, ищут и находят новые, продуктивные пути, открывающие и развивающие в наших учениках ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ, что является, как нам видится, и смыслом, и пафосом, и целью нашей деятельности, и её принципиальной инновационной направленностью.

Список литературы

- [1] *Гусева И.С.* Основные принципы реализации интенсивного метода обучения русскому языку (начальный этап) // Коллективная монография «Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного». – М.: РУДН, 2002.